

сожалѣнію, окончательная разработка программы этой науки не удалась Мейеру, хотя цѣли и предѣлы ея весьма опредѣленно указаны имъ.

Культурно-лингвистическія изслѣдованія покойнаго лингвиста въ области балканскихъ языковъ дали ему возможность, отчасти даже безсознательно, обратить вниманіе на важность изученія греческихъ элементовъ въ вѣѣ-балканскихъ языкахъ. Именно на основаніи капитальныхъ изслѣдованій G. Meyer'a: «*Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache*», «*Neugriechische Studien*», «*Türkische Studien*» и «*Albanesische Studien*» IV въ настоящее время уже можетъ быть предпринята обширная культурная работа о греческихъ элементахъ въ русскомъ языкѣ,—задача нашихъ русскихъ лингвистовъ. «Памяти Мейера» должна быть посвящена работа о греческихъ заимствованіяхъ въ славянскихъ языкахъ (чешскомъ, польскомъ, русскомъ), вмѣстѣ съ другими обширными изслѣдованіями, задуманными неутомимымъ ученымъ—«Исторіей греческаго языка» (въ широкомъ смыслѣ), «Энциклопедіей филологіи балканскихъ народовъ», «Этимологическимъ словаремъ средне-и новогреческаго языка». Способствовать сооруженію этихъ колоссальныхъ зданій, предѣлы которыхъ такъ ясно намѣчены ихъ основателемъ, — вотъ задача всѣхъ, кто чтитъ память покойнаго лингвиста и историка культуры.

18 Марта 1906 г.

М. Фасмеръ.

† Джонъ Шмиттъ.

Небольшой кружокъ представителей греческаго языковѣдѣнія опять потерпѣлъ чувствительную утрату: ночью 7—8 апрѣля послѣ тяжкой болѣзни скончался въ Римѣ извѣстный изслѣдователь средне- и новогреческаго языка и литературы — John Schmitt ¹⁾. Обязанность наша вкратцѣ охарактеризовать научную дѣятельность покойнаго ученаго.

G. Meyer рассматривалъ греческій языкъ съ точки зрѣнія его отношенія къ другимъ языкамъ Балканскаго полуострова, Schmitt же къ изученію греческаго языка, хотя и въ болѣе скромныхъ трудахъ, приступалъ со стороны романской филологіи, всю свою жизнь посвящая изслѣдованію соприкосновеній романскаго запада съ греческимъ востокомъ. Дѣйствительно для подобнаго рода работы покойный ученый обладалъ блестящей подготовкой.

Родился Шмиттъ 28 февраля 1856 г. въ сѣверно-американскомъ городѣ Cincinnati въ штатѣ Ohio. Отецъ его былъ нѣмецко-американскій комерсантъ и, согласно его желанію, сынъ долженъ былъ заняться тѣмъ же дѣломъ. Покойному уже было почти 30 лѣтъ, когда онъ рѣшилъ посвятить себя научному труду и съ усердіемъ приступилъ къ занятіямъ романской и греческой филологіей въ Мюнхенѣ, Римѣ и Парижѣ. Въ 1888 году Schmitt защитилъ свою докторскую диссертацию, содержащую обшир-

1) См. Некрологи: K. Dieterich, B. Z. XV, p. 713 — 715; 'Αδ. 'Ι. 'Αδαμαντίου въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας VI (1906), p. 681—682.

ное введеніе къ главному труду его жизни. Въ слѣдующемъ году диссертация была напечатана подъ заглавіемъ: *Die Chronik von Morea, eine Untersuchung ihrer Handschriften und Versionen*, München 1889. Изученію того же вопроса посвящена статья Schmitt'a, вышедшая въ то же, приблизительно, время: *Die Kopenhagener Handschrift der Chronik von Morea, Romanische Forschungen Vollmöller'a V* (1890), p. 519—538.

Въ рядѣ дальнѣйшихъ разысканій покойный ученый старается опредѣлить литературное вліяніе романскихъ народовъ на грековъ: въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна его статья: *La Théséide de Boccace et la Théséide grecque*, въ «*Etudes de philologie néogrecque*» Psichari, Paris 1892 p. 279—345. Здѣсь прежде всего отмѣчается романское вліяніе въ средне-греческой литературѣ, а затѣмъ убѣдительно доказывается, что греческая *Θεσείδα* не источникъ, а переводъ итальянскаго подлинника. Въ статьѣ «*Zu Phlorios und Platziaophlora*» B. Z. II, p. 212—221, Schmitt удачно выступаетъ противъ цѣлаго ряда коньектуръ Köstlin'a. Подъ заглавіемъ: «*Ποίημα ἀνέκδοτον τοῦ Μαρίνου Φαλιέρη, Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος*, IV (1893), p. 291—308, онъ впервые издаетъ третью поэму Марино Фальери по Cod. Neapol. III B 27, въ связи съ окончаніемъ второй поэмы, пропущенной въ Cod. Ambros. Въ то же время онъ выпускаетъ въ свѣтъ статью «*Über den Verfasser des Spaneas*» B. Z. I, p. 316—332—предвѣстникъ полнаго изданія поэмъ Спанея, задуманнаго авторомъ уже въ началѣ его научной дѣятельности, но, къ сожалѣнію, не осуществленнаго (см. Krumbacher, *Geschichte d. byzant. Literatur* 2 803; Thumb, *Ind. Forsch. Anz.* IX, 118 sq.).

Къ нѣскольکو болѣе позднему времени, чѣмъ первыя историко-литературныя и филологическія работы Шмитта, относятся его лингвистическія изслѣдованія. Общей лингвистикой нашего ученаго заинтересовалъ извѣстный ученый Ascoli, а проф. Psicharis въ Парижѣ впервые далъ возможность Шмитту обнаружить свою лингвистическую подготовку въ изслѣдованіяхъ по греческой грамматикѣ: въ статьѣ «*Κελχχδῶ*», *Études de phil. néogrecque* 278, Schmitt удачно объясняетъ появленіе дифтонга *αη* народно-этимологическимъ сближеніемъ этого слова съ *ἀηδόνι*. Объясненіе это гораздо убѣдительнѣе попытки Pernot, въ «*Annuaire de l'école des hautes études*» 1894, p. 87, пока подробнѣе не установлены законы спонтанеческой дифтонгизаціи въ средне-греческомъ языкѣ.

Въ статьѣ: «*Myrolog oder Moirolog?*» *Indogerm. Forsch.* XII (1901), p. 6—13, Schmitt доказываетъ неправильность написанія *μυρολογῶ*, установленнаго Корансомъ (*Ἀττικα* IV, 345), и этимологически оправдываетъ написаніе *μοιρολογῶ*. Наконецъ, этимологическая работа: «*ρίζων — risico*» въ Сборникѣ статей въ честь Ascoli, Туринъ 1901, въ связи съ разсужденіемъ G. Meyer'a, *Neugr. Stud.* IV, 76 sq., вполне разъясняетъ этимологию этого слова.

Въ 1895 году Мюнхенская Академія Наукъ присудила Schmitt'у полную премію имени Зографа за капитальное филологическое изслѣдо-

ваніе и критическое пзданіе «Морейской хроникк». Лишь 9 лѣтъ спустя высоко-добросовѣстный ученый выпустилъ въ свѣтъ эту главную свою работу: *The Chronicle of Morea, edited in two parallel texts from the manuscripts of Copenhagen and Paris, with introduction, critical notes and indices. «Byzantine texts edited by J. B. Bury»*, London 1904. Значеніе этого замѣчательнаго труда правильно оцѣнено въ рецензіяхъ Gerland'a, *Literar. Centralbl.* 1904 № 21; K. Krumbacher'a, *B. Z.* XIV, 288 sq.; K. Dieterich'a, *Archiv f. d. Studium d. neueren Sprachen u. Literaturen* 114 (1905), p. 216—218; Th. Preger'a, *Berl. Phil. Wochenschr.* XXV (1905), p. 630—634; Шестакова, *Виз. Врем.*, XII, 243—254.

Мы уже подчеркнули главное достоинство указанныхъ работъ Schmitt'a, состоявшее въ указаніи романскаго вліянія въ области греческаго языка и литературы: по знакомство съ романскою филологіей навело нашего ученаго и на другого рода открытія: въ глубоко серьезной своей рецензіи книги Thumb'a, *Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus*, *Indogerm. Forsch. Anz.* XII, 67—81, Schmitt впервые дѣлаетъ попытку примѣнить при изученіи греческаго языка методическіе результаты романскою лингвистики: уже давно открытъ законъ спонтанеическаго удлиненія (удвоенія) согласныхъ непосредственно послѣ экспираторнаго акцента, въ виду силы его въ итальянскомъ и испанскомъ языкахъ (см. *Caesare de Lollis, Dei raddoppiamenti postonici, Studi di filologia romanza* I (1885), p. 408; *Diez, Gramm. d. roman. Sprach.* 3, 489). Принимая во вниманіе этотъ законъ, Schmitt отмѣтилъ подобное же спонтанеическое удлиненіе согласныхъ въ говорахъ Кипра и Икара (J. F. A. XII, 73 sq.) и этимъ ограничилъ реконструктивныя попытки Thumb'a.

Не менѣе замѣчательно объясненіе наблюдаемой въ александрийской Κοινή протезы звука *i* передъ *s impurum* посредствомъ такъ называемой фонетки предложеній (Sandhi, Satzphonetik). И это объясненіе гораздо удачнѣе Thumb'ова, *Griech. Sprache im Zeitalt. d. Hellenismus* 144, который предполагаетъ въ данномъ случаѣ фригійское вліяніе.—Шмитту же принадлежитъ и другое немаловажное наблюденіе пзъ области исторіи греческаго языка: принимая во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ греческихъ говорахъ (напр. Эгны), знающихъ измѣненіе *σ* п *ο* въ *ου* внутри слова, конечное *σ* не измѣнилось въ *ου*,—покойный лингвистъ сдѣлалъ выводъ, что краткое конечное *σ* уже раньше измѣнилось въ *i*. Это явленіе, въ связи съ дохристіанскими написаніями Αὐγουστοῦνος, Ἀουλοῖνος въ надписяхъ, дало Schmitt'у возможность объяснить формы въ родѣ κβαλλάροι вм. κβαλλάροι: и такимъ образомъ, вопреки мнѣнію Hatzidakis'a, *Einl.* 314 sq. п Thumb'a, *Hellenismus* 154, — отмѣтить причину измѣненія окончанія *ος* > *ις* на греческой почвѣ.

Въ романскихъ языкахъ уже давно подмѣчены латинскія заимствованія, проникшія въ нихъ книжнымъ путемъ. Принимая во вниманіе этотъ фактъ, Schmitt въ своемъ трудѣ: *Über phonetische und graphische Erscheinungen im Vulgärgriechischen*, Leipzig 1898 впервые указалъ на суще-

ствование литературно-греческихъ элементовъ въ народно-греческомъ языкѣ. Заимствованія эти, какъ удачно подчеркнулъ покойный, подмѣчаются не только въ словарѣ: часто они бываютъ причиной психологическихъ измѣненій въ языкѣ. Это видно изъ формъ въ родѣ: *ἄπτης* вм. *ἄπτης*, *δεπτέρα* вм. *деутэра*, *ἄπτι* вм. *ἄпти* и проч., появившихся по аналогіи съ *φτερό*: *πτερό* въ языкѣ полуобразованныхъ грековъ. (См. отзывы: Hatzidakis, Lit. Centralbl. 1898, № 20; Pernot, Roman. Jahresb. V, 369; K. Krumbacher, B. Z. VII, 629).

На основаніи этой работы, Schmitt былъ назначенъ доцентомъ, а вскорѣ послѣ этого экстраординарнымъ профессоромъ средне- и ново-греческой филологіи при Лейпцигскомъ университетѣ: 11 марта 1898 г. нашъ ученый прочелъ здѣсь свою вступительную лекцію: «Der Dichter Dionysios Solomos, sein Leben und seine Werke», которая впоследствии была напечатана въ *Beilage zur Münchener Allgemeinen Zeitung*. Къ Лейпцигскому же періоду дѣятельности нашего ученаго, кромѣ упомянутой выше главной его работы: *The Chronicle of Morea*, относится остроумная, хотя и неудавшаяся попытка: *Die Chronik von Morea, als eine Quelle zu Goethes Faust II Teil* ¹⁾, *Hochschulvorträge für Jedermann*, Heft 34—35, свидѣтельствующая о способности нашего ученаго къ популярно-научному труду, способности которую мы подмѣтили у другого замѣчательнаго изслѣдователя греческаго языка, также уже скончавшагося G. Meyer'a.

Въ 1905 г. Schmitt изъ Лейпцига переселился въ Римъ, гдѣ ему уже раньше была дана *venia legendi*; пребываніе въ Италіи снова пробудило въ немъ интересъ къ романской филологіи, занятіемъ которой нашъ ученый въ молодости началъ свою научную дѣятельность; въ статьяхъ: *Sul verso de arte mayor*, *Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei*, vol. 14, fasc. 5;—*La metrica di Frá Jacopone* въ «*Studi Medievali*» изд. F. Novati и R. Renier 1906,—Schmitt возвращается къ исходному пункту своихъ научныхъ занятій.

Довершить широко-задуманную свою работу о культурныхъ соприкосновеніяхъ двухъ народовъ не было суждено безпрестанно-работавшему ученому: если найдутся послѣдователи, желающіе продолжать и углубить начатыя Schmitt'омъ разысканія, то они найдутъ въ трудахъ покойнаго прекрасное подспорье для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

М. Фасмеръ.

† Вильгельмъ фонъ Кристъ.

Классическая филологія утратила одного изъ наиболѣе авторитетныхъ своихъ представителей, византиновѣдѣніе—одного изъ установителей его границъ и предѣловъ: 8 февраля 1906 г. въ Мюнхенѣ скончался одинъ

1) Сравни отрицательный отзывъ: Otto Pniower, *Deutsche Literaturzeitung* XXV (1904) № 45, p. 2739—2741.